

Витамина Мятная

**НЛО 2
НАДЕЖДА
ЛЮБОВЬ ОДИНОЧЕСТВО**

УДК 82-993
ББК 84-4
М99

М99 **Мятная В.**
НЛО 2. Надежда Любовь Одиночество / Витамина Мятная – М.: Литнет, 2025.
– 196 с.

ISBN 978-5-521-93163-7

Инопланетяне увезли с земли? Если в космосе тебе встретится сексуальный инопланетный варвар и ты влюбишься в него, то возможно не сможешь быть с ним вместе. Что же делать если тело просит ласки, душа любви и ты хочешь быть с соблазнителем больше всего на свете? Космический варвар отвечает тебе взаимностью в духе своей инопланетной любви: Ты будешь моей, и твоего мнения не спрашивают! Как смириться с такой постановкой вопроса?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93163-7

© Литнет, 2025
© В. Мятная, 2025

1.09.2021 г. Глубокий космос

Аварийный челнок давно потерял из виду остальных спасшихся, устроив саботаж на корабле ледышек мы последние покинули флагман инопланетян. Сколько воинов, сбежавших из ледяной тюрьмы, выжило? Живы ли Рурк и Дорн? А остальные меченосцы? На эти вопросы нет ответа. В спасательном корабле мы одни.

Бран сейчас спит, а я сижу на его коленях свернувшись жалким клубочком положив голову ему на грудь и смотрю в бескрайний космос. В иллюминаторе только темнота и редкие звезды. Это хорошо, значит, нас ещё не обнаружили.

Мы драпаем как зайцы, поджавши хвост, быстро и трусливо. Маленькой группке отчаянных воинов не суметь сломить сопротивление содружества ледяных планет.

За нами погоня, по следам оставшихся в живых неустанно летят звездолеты фризов, преследуют, не давая отдыха.

Мы разворошили осиное гнездо.

С тех пор как я покинула землю, страх стал моим постоянным спутником. Я боюсь всего.

Вокруг меня неизведанные космические дебри, где я чувствую себя первобытным человеком из каменного века. Странные машины, непонятные технологии, строгие правила, абсолютное подчинение Араны, а посреди всех этих запретов – я, растерянная и боящаяся сделать шаг, чтобы в тот же миг не наткнуться на очередной запрет или правило.

А ещё он. Соблазн. Боль и внезапное удовольствие одновременно.

Я не могу забыть его руки, грубые прикосновения, ледяной холод дыхания. Я одновременно хочу его и боюсь до смерти. Сон, о его глазах, в которые я смотрела, когда он ритмичными толчками входил в меня, снится мне по ночам. В синих как горный лёд радужках возбуждённого фриза сияет космос, такой же бескрайний, что и в иллюминаторе.

Я не могла выкинуть из головы ледяного бога и могла поклясться, что холодный демон не скоро забудет обо мне. Не в его привычках проигрывать и лишаться любимой игрушки.

Он будет преследовать.

Меня зовут Кэйли Доэрти. Я – землянка. С моей планеты меня украли фризы – раса ледяных существ. Они хотели использовать меня как живой инкубатор для выращивания детей, а Бран – воин-меченосец спас.

Я – Арана: временная избранница властного и деспотичного инопланетянина.

С этим огромным, мускулистым мужчиной у меня договор: я выполняю все его приказы, не перечу, не задеваю его самолюбие, не показываю свой поперечный характер, не заставляю его властную ладонь чесаться, все для того, чтобы потешить его эго, а за это он возьмёт меня с собой прочь с ледяной планеты-тюрьмы и отвезёт на Землю.

Космический варвар мой Норай – повелитель и защитник. Пока он мой временный спутник я не могу и шагу ступить без его приказа, не говоря уже о том, чтобы послушаться.

Украв небольшой корабль, мы бежали от фризов, оказавшись в открытом космосе, отправились на родную планету воина, Варрив.

Когда мы были уже далеко в пространстве Варриец проснулся и подсел к приборной панели. Бран не успокаивался, с завидным упорством выходил на связь, используя только ему одному известные частоты. И добился-таки своего.

Ему ответили. Второй отряд, возглавляемый беловолосым, не потерял ни одного воина хоть и отделился от нашего. Рурк и Дорн с остальными меченосцами экспроприировали у фризов чуть больший звездолет, чем наш. И также, как и мы, полным ходом направлялись в содружество свободных зелёных планет.

Связавшись со своими людьми, Бран облегчённо выдохнул и отключил связь.

Спасательный челнок фризов казался мне хрупким как скорлупка, да он таким и был, маленький словно игрушечный. Все помещение сводилось к небольшой каюте, в которой гиганту было тесно, да двух закутков в хвосте челнока, санузла с душем и машинного отделения.

За неимением другого места варвар расстелил подобие постели прямо на полу посреди каюты. Импровизированное надувное ложе ледышек, круглое как гнездо, заняло все пространство от стены до стены. Ещё немного поковырявшись, варвар сломал охлаждение. На приборной панели тут же замигали красные лампочки и заверещала сирена, оповещающая, что воздух в корабле нагревается до опасной температуры. Воин сломал и её.

Швырнув потную одежду в угол, варвар плюхнулся на мягкое, потянулся, хрустя суставами, поигрывая мускулами, и удовлетворенно выдохнул.

Гигант раскинулся, заняв всю кровать и закинув руки за голову,

он подставлял своё загорелое тело струям тёплого воздуха из вентиляционных решёток. Я его понимала, на корабле фризов сама продрогла до костей, но... Черт возьми, дитя природы, разве можно демонстрировать голодным женщинам обнажённого мужчину? Да ещё во всей красе и столь доступного?!

Я не выдержала такого искушения. Крутанулась вокруг своей оси, стараясь не смотреть и не стонать от жара, вспыхнувшего в тайных складочках. То самое неугомонное местечко сладко сжималось при виде выпирающих статей варвара.

Когда я открыла глаза, взгляд упал на полупрозрачные створки душевой кабины. А почему бы мне не охладиться под ледяной водичкой? Пусть струи смоят всю глупость прочь.

Скромно прикрываясь, я разделась и мышкой шмыгнула за перегородку.

Инопланетная «вода» лишь раздражила любовный голод и напомнила о фризе. Холодные струи моющей жидкости медленно ползли по телу, забираясь в потайные складочки, холодя их, это так сильно напоминало неспешные вкрадчивые движения ладоней сугроба. Живот свело сладостной судорогой.

В отчаянии я всхлипнула.

На миг мне показалось, что грозовая туча накрыла небо, но это был всего лишь недовольный чем-то Бран, заслонив свет, он вошёл в душевую кабину.

Воин навис надо мной, его широкие загребущие ладони схватили и стиснули. Огненные, будто лава ладони прогнали скользкие язычки моющего желе, смахнули крупные куски, растёрли по телу.

— Позови меня, — прорычал варвар в ухо. — Скажи моё имя вслух и попроси то, чего ты желаешь... Я выполню любое твоё желание.

Изогнувшись, я увидела, Брана, антенны Илири стояли торчком вместе с мужественностью. Но её-то я как раз не видела, я чувствовала её болезненный напор.

Я сама не знала хочу ли этого или нет, но телесная жажда была

сильнее, и я подчинилась давлению воина. Голодное рычание варвара было настолько неистовым, что я мигом вспомнила все утренние способы проснуться и подумала: снять стресс было бы не плохо. А никто лучше воина не умеет этого делать.

Его руки уже на талии гладят и разминают бедра, норовя скользнуть повыше и ухватить за выступающие части. Сжать, смять причинив сладостную мимолётную боль.

Когда набухшая мужественность требовательно упёрлась в булочки – я сдалась.

– Бр-р-ран... – тихо проворковала я в ответ, превратив короткую «р» в утробное рычание тигра.

Просить не пришлось. Набухшая, вздрагивающая от сдерживаемого желания плоть ринулась в бой.

Стена в душевой кабине ещё не нагрелось и мне казалось я зажата среди двух стихий. Огонь и лёд.

Я наслаждалась жаром сильного мускулистого тела, при этом моя грудь упиралась сосками в ледяную стену душевой, от чего я получала не меньшее удовольствие. Соски сжались от прохлады, груди расплющились от давления, варвар ритмично толкался в меня все сильнее прижимая к стене.

Щека прилипла к поверхности, а резкие вскрики, вырывающиеся из горла, возвращались ко мне прохладным дуновением. Так похожим на дыхание фриза.

Лёд и пламень нравились мне в равной мере.

Примерно также я не могла выбрать между извращённым сексом с фризом и жаркой первобытной любовью варвара.

Ноги дрожали, обессилив, от удовольствия я сползла по стеночке вниз. Воин, посмеиваясь подхватил меня и придерживая продолжил свои развратно-поступательные движения.

Руки его, смазанные желе, скользили по телу. Игривые, наглые пальцы щекотали складочки дразнили потаённые местечки, намекая на сладостный разврат. Лёгкие, несерьёзные игры в мыльной пене – то, что нужно.

После плена у фризов мы с варваром оба были грязны, очень хотелось смыть с себя не только пот, но и память о приключениях на ледяном корабле и планете-тюрьме.

Я имела глупость набрать моющего желе и в ответ намылить варвара. Когда рука скользнула ниже, поглаживая кубики пресса в ладонь скользнуло нечто горячее. Я удивлённо посмотрела вниз.

В моей руке оказалась выдающаяся часть воина, твёрдая, мощная с крупными венами и округлой головкой. Плоть вздрагивала как сдерживаемое дикое животное, готовое тут же бросится, стоит дрессировщику ослабить бдительность.

Я подняла глаза и встретила пристальный взгляд Варрийца. На его самодовольной роже сияла наглая широкая лыба.

Гигант призывно подвигал бровями. От неожиданности я поскользнулась, но до пола так и не долетела. Варвар подхватил меня и уложил на холодную поверхность душевой кабины, а после накрыл меня своим возбуждённым телом.

Сигнал связи вырвал меня из сна. Воин резко проснулся, переложил меня со своей руки на кровать и немедленно принял входящее сообщение.

Из динамиков послышался хрипяще-рычащий говор. Бран облегчённо выдохнул и ответил на том же языке. Вскоре в иллюминаторе я увидела корабль, шедший навстречу. К нам на подмогу, на полной скорости двигался улан меченосцев.

Сирена взвыла вторично, но в этот раз это был не просто вызов, это был сигнал тревоги. Кроваво-красный свет озарил кабину челнока. Фризы обнаружили украденный нами спасательный модуль.

Я затаила дыхание. Наклевывалась битва, ставкой в которой была наша маленькая скорлупка.

Улан меченосцев оказался более зубастым, чем рядовой крейсер фризов. Похожий на снежинку корабль был распылён на ато-

мы в считанные секунды. Но я не сомневалась, весть о том, что мы обнаружены была отправлена до того, как звездолет ледышек ввязался в бой.

Слава всем богам корабль меченосцев искал именно нас!

Стыковка прошла без сучка и задоринки, мы беспрепятственно поднялись на борт. Варрийцы отнесли к нам как к потерпевшим кораблекрушение, долгие дни до Варрива мы с Браном лечились в медотсеке. Надо ли рассказывать, что врачи нам не мешали выздоравливать и укреплять здоровье разными способами.

И вот когда мы были полностью здоровы, а я в принципе забыла, что такое одежда, в иллюминаторе появилась огромная планета вся покрытая зеленью и испещрённая каракулями голубых рек. Не голубая как наша Земля, а именно зелёная, я бы даже сказала изумрудная.

Варрив – родная планета Брана, входящая в содружество свободных планет.

У Варрийцев была своя собственная религия чем-то отдалённо похожая на земное поклонение богине матери, только Варрийцы поклонялись самой природе. В связи с этим все технические службы и заводы находились ближе к полюсам планеты. Сами же Варры селились ближе к экватору.

Мужчины работали в техноцентрах вахтовым методом, их жены и дети жили вдали от загрязнённых заводами районов. В лесных поселениях Варрийцев не приветствовалась многочисленная техника и машины, портящие воздух и природу, хотя жители зелёной планеты охотно пользовались благами цивилизации. Просто в домах использовалась техника, работающая на водном, земном и солнечном электричестве, а все вредные вещества вроде космического топлива и прочего были вынесены за пределы жилой территории.

В быту Варры предпочитали все естественное и натуральное, за пределами промышленных городов они пользовались исключительно дарами природы.

Бран старался как можно быстрее убратся из техноцентра, и согласился на первых попавшихся скакунов. Чем вызвал неудержимый ржач у подчиненных. В целом он представлял собой человека, который невероятно опаздывает или бежит от кого-то.

Я здесь была единственной женщиной и неприкрытый мужской интерес инопланетян смущал меня и бесил космического варвара.

А возможно гигант просто соскучился по своему дому. Даже я уже скучала по земле, друзьям, городам и прочему.

Мне оставалось только гадать каким же был дом Брана, в котором мне предстояло стать временной прислугой. Наверно, это небольшой и аккуратненький лесной домик.

Я подозревала, что Бран, не столь богат как Рурк и Дорн. Прибыв на Варрив, те, слишком сильно задирали нос к небу и выпячивали себя. Уходя с корабля фризов, Варриец как мышь-скопидомка собрал вещи и всю аппаратуру, и загнал её в космопорте за хорошие деньги.

Мне немножко было жалко варвара, в этом приключении он чуть не лишился всего, потерял корабль, попал в плен.

Казалось все теперь в порядке – гигант дома. Но стоило нам оказаться среди его сородичей, с инопланетянином произошли странные изменения. Он удвоил усилия по разгону любых представителей иного пола вокруг меня. Стоило Дорну или Рурку подойти ко мне, Бран чуть ли не рычал на них. Гигант вёл себя совершенно безобразно, в нем вновь проснулись собственнические замашки, его тиранское нутро раскрылось полностью и засияло во всей красе. Инопланетянин делал вид как будто я без него и шагу ступить не могу! Меченосец и не собирался признавать за мной хоть каплю мозгов. Он считал, что та, кто согласилась играть с коварными и опасными фризами на раздевание, не имеет и крупницы здравого смысла в организме.

Бесило также то, что он практически не снимал свою шершавую лапу с моей булки, всем и вся демонстрируя – мы вместе. От это-